

Источник: Таганрогская правда
Дата выпуска: 19.05.2000
Номер выпуска: 89
Заглавие: Куда же пропало Азовское море?
Автор: А. Николаенко

Сегодня великая морская держава, именуемая Россией, росчерком пера, причем не Хрущева или, допустим, Ельцина, а никому неведомого Елисеева и безвестных рационализаторов, осталась без выхода к морям, куда столько столетий стремилась.

Когда-то Азовского моря не существовало. Было это давно, в доисторические времена, до так называемого Дарданова потопа, когда из-за сокрушительного землетрясения дно Черного моря опустилось и равнины покрыла вода. Факт этот научно доказан, хотя ученые не пришли к единому мнению, когда это произошло. Впрочем, предоставим слово эсхатологу А.И. Барашкову, который в популярной брошюре «Будет ли конец света?» так рассказал об этом:

«Тогда Черное море не соединялось со Средиземным, так как не было пролива Дарданеллы, и уровень воды в Черном море был на сто метров ниже современного.

... В то время еще не было Азовского моря. По долине на месте будущего моря текли [...] реки Дон и Кубань [...]. Перед выходом в море Кубань и Дон сливались в одно русло - русло Ахеронта. И Ахеронт (древнее название Дона - А.Н.) впадал в Черное море. Продолжения этих русел на дне Азова прослежены и нанесены на карты.

... Прорыв перешейка Дарданелл, вызванный землетрясением чудовищной силы, привел к образованию Мраморного моря, бывшего до этого озером, которое соединялось рекой (на месте будущего пролива Босфор) с Черным морем. [...] Были затоплены огромные площади Черноморского побережья. Береговая линия на низменном восточном берегу моря отодвинулась на 200 километров. На месте бывшей низменности, по которой текли реки палео-Дон (Ахеронт) и палео-Кубань (Пирфлегатон), образовалось Азовское море».

Это то Азовское море, на берегу которого 300 лет назад Петр I заложил Таганрог, которое мы с вами видим ежедневно. Позднее на северном побережье были образованы города Бердянск, Мариуполь, а на южном находилось то, что испокон веков называлось Тмутараканью. Казаки Тамани и сегодня утверждают, что в ясную погоду со своего берега они видят не только Керчь, но и Таганрог. Конечно, это миф местного значения, но он лишний раз напоминает о том, что все мы были едины.

И вот спустя несколько тысячелетий после Дарданова потопа на нас свалилось новое бедствие. Я не имею в виду землетрясение, хотя в прошлом году мощные толчки ощущались в районе Дарданелл. Я имею в виду то, что у россиян отобрали Азовское море. Без шума, без драки, тихо, одним росчерком пера. Впрочем, одобрили эту акцию не только депутаты Государственной Думы прошлого созыва (Борисенко, Емельянов, Иванченко и др.), но и не менее уважаемые члены Совета Федерации (Чуб и Попов). Документ скрепил своей подписью президент России.

События эти берут начало в 1954 году, когда Н. С. Хрущев, как утверждают отдельные средства массовой информации, по пьяному делу подарил своему приятелю по партии Крым - тот самый полуостров, который добровольно вошел в состав России при крымском хане Шагин-Гирее еще в XVIII веке. А дальше последовала масса подобных событий, не менее удивительных и, скажем так, катастрофических по своим последствиям для нас, апогеем которых стало Беловежское соглашение, завершившееся распадом СССР. И Крым стал для России границей. А что же с Азовским морем?

Если обратиться к истории, Азовское море всегда было российским. Петр I рыдал, когда проиграл первую Азовскую кампанию. Но в 1790 году, благодаря победе адмирала Ф. Ушакова в Керченском проливе, близ Тамани, у косы Туз-лов, Турция окончательно потеряла надежду владеть Азовским морем и Таганрогом. Собравшиеся в Беловежской пуще либо забыли об этом факте, либо не знали о нем.

Но все это присказка. Сейчас «всплывают» детали, которые составляют настоящую сказку. Выяснил их один из депутатов Законодательного собрания Краснодарского края. Его тезисы далее излагаются по публикации в «Литературной газете».

Когда существовал Советский Союз, основным портом на Юге России была Одесса. После отделения Украины главными для России портами на Черном море стали Новороссийск и Туапсе, а на Азовском море - Ейск и Таганрог. И решать проблему Азовского моря надо было, опираясь на эти сложившиеся реалии. К сожалению, российские власти предпочли ориентироваться на другие реалии. Руководство Краснодарского края принялось реализовывать программу создания порта в районе Темрюка, ссылаясь на то, что это наиболее глубокое на побережье Азовского моря место. Руководство Ростовской области отвергло всякие предложения (а были не только предложения администрации Таганрога, но и предложения "конструктивной оппозиции" депутатов горсовета, которые концептуально были едины) о создании свободной экономической зоны в Таганроге.

В июне 1998 года я опубликовал в газете «Таганрогский вестник» №10 статью «Море». В ней рассказывалось о борьбе, которую вел в свое время Н. Кукольник в защиту Азовского моря, и упоминались проблемы, связанные с современным его состоянием, как экологическим, так и геополитическим. Я подчеркивал, что «исторические реалии», на которые опирается администрация Ростовской области, восходят к легендарному ростовскому городскому голове А.М. Байкову, который еще в 1863 году на заседании Российского географического общества эмоционально доказывал, что если на Азовском море и есть порт, так это Ростов-на-Дону, а Таганрог таковым никогда не может считаться. Много с тех пор утекло воды из Дона в Азовское море. Давно покоится на одном из ростовских кладбищ А.М. Байков. Благодарные ростовчане уничтожили его могилу, на месте кладбища воздвигли «Дворец спорта», на костях организуются гала-концерты и шоу. Но дело Байкова живет: законодательно ростовские власти определили место двух свалок морского грунта западнее подводного канала к Таганрогскому порту, а недавно, как мне удалось узнать, руководство Ростовской области отобрало у администрации Таганрогского морского порта морской канал. При этом, решая эти и подобные чисто местнические вопросы, о судьбе Азовского моря власти просто не задумывались.

А стоило! Хотя бы потому, что у Украины свои интересы в Азовском море. В частности, идет интенсивная проработка возможности добычи нефти и газа со дна Азовского моря. Какие последствия она будет иметь для Таганрогского залива, не совсем ясно. Да и проблема промысловых рыб, в особенности осетровых, может решаться в пользу Украины при определенных условиях.

В той же статье «Море» я утверждал, что Украина ставит вопрос о делимитации (процесс согласования линии границы по карте в соответствии с международным правом) Азовского и Черного морей и Керченского пролива:

«В 1991 году, подписав договор о распаде СССР и ратифицировав его на самом высоком уровне, уважаемые господа руководители России ...] «забыли» о границах России, в том числе и об Азовском море. Чье оно сейчас? Украина вполне серьезно ставит вопрос о делимитации Азовского и Черного морей и Керченского пролива. Россия может потерять выход из Азовского моря в Черное, ибо по ранее существовавшей морской границе проход через пролив был отдан УССР».

Я специально подчеркнул последние слова. Писал я это еще в 1996 году. Я не бог весть какой политик и не являюсь государственным деятелем. Но должны же были читать местную прессу депутаты от Таганрога в Государственной Думе и пресс-служба Ростовской областной администрации! Но, видимо, никто ее все же не читал.

И пока ростовские власти решали, как узаконить места свалок грунта, чтобы быстрее заносило таганрогский подводный канал, и отобрать Азово – морской канал у Таганрога, украинские власти обратили свое внимание на границу между Крымской областью и Краснодарским краем. А она в свое время сложилась на местном уровне при забавных обстоятельствах.

В конце 1960-х годов Крымский облисполком обратился к Краснодарскому крайисполкому, разумеется, по «просьбе трудящихся» Керченского рыбоперерабатывающего комбината, причислить административно к Крыму косу Тузлов, на которой расположен этот комбинат. Под «трудящимися» понимались работники этого комбината, проживающие не в районе Тамани, а в районе Керчи. Сказано - сделано, и просьбе дают ход. В 1971 году на карте, где кода Тузлов показана уже как входящая в состав Крымской области, появляется запись: «Согласована административная граница между Краснодарским краем и Крымом» и подпись «Заместитель председателя Крымского облисполкома Семенчук». Чуть позже к ним будет добавлено: «Согласовано. Заместитель председателя Краснодарского крайисполкома Елисеев». И коса Тузлов отходит Крыму. Семенчук и Елисеев фактически единолично передали административно Керченский пролив с прилегающей по обе стороны суши Украине.

Но дальше еще интереснее. «Трудящиеся» проявляют новую инициативу. Вносится рационализаторское предложение - прорыть маленький каналчик между таманским берегом и косой Тузлов, чтобы рыбацкие катера могли идти к рыбокомбинату кратчайшим путем. Райком партии одобряет: «Молодцы, трудящиеся - экономят государственные деньги!» Сгоняются экскаваторы, прорывается каналчик, который в ближайший же шторм превращается в довольно глубокую и широкую промоину. В итоге коса Тузлов, которая еще в описаниях Страбона и Карла Герца (он первым нанес на карту Таманский полуостров) на картах Российской империи времен Петра I и Екатерины II была русской территорией, превращается в остров площадью 36 га, выдающийся в Керченский пролив почти на 3 км. Он теперь относится к Крыму и, естественно, по Беловежским соглашениям «достался» Украине, хотя подписывающие Беловежские соглашения об этом и не догадывались.

«При чем тут Азовское море, - спросите вы, - и какое отношение это имеет к его делимитации?» Спрашивать, конечно, следовало бы у наших уважаемых депутатов Государственной Думы и членов Федерального Собрания. Но наберитесь терпения, и все станет ясно.

В 1998 году подписывается договор между Украиной и Россией, основные положения которого были подготовлены украинскими экспертами. И в нем по предложению этих экспертов (где в это время были их российские коллеги, не знаю, может, горилку пили да салом закусывали) появляется пункт о том, чтобы делимитация проходила строго «по международному праву». Безобидная такая формулировка. Против нее и возражать вроде бы нельзя. Но... появляется международный договор, одобренный Советом Федерации и подписанный президентом России, а в нем черным по белому записано: «При делимитации границ стороны будут во всем строго следовать нормам международного права». То есть «граница между двумя государствами в проливе должна быть проведена по самому глубокому месту».

Казалось бы, что тут страшного? Возьмем Керченский пролив на карте, отметим самые глубокие места и согласуем границу. Не все так просто, ибо самым глубоким местом является... та самая промоина, которая ежедневно при каждом шторме расширяется и углубляется. Она и подпадает под норму международного права. Главный эколог города Р. Ковалева на мой вопрос по данной проблеме на заседании городской Думы 22 февраля 2000 года заметила: «Но ведь нет никакого правового акта поданному вопросу!» Извините, но на территории Украины действуют правовые акты не России, а Украины. Например, Совет Министров Украины принял специальное Постановление «Об особенностях пересечения государственной границы кораблями Черноморского флота». Согласно ему для прохода кораблей России через Керченский пролив (и обратно) необходимо, во-первых, подать письменную заявку, а во-вторых, заплатить. И Россия платит. Только за один год, как сообщают газеты, судоходные компании России уплатили Украине 70 миллионов долларов. Это подсчитал депутат Законодательного собрания Краснодарского края. А где же исполнительные власти, сенаторы-губернаторы? Они что, считать не умеют? Не знаю.

Но пойдём дальше. Украина-то за проход своих кораблей через Керченский пролив не платит. Не получится ли так, что завтра мы выйдем на берег моря, а тут - войска блока НАТО, на который у Украины серьезные виды? Пусть они будут стоять не у Петрушина, а где-

то в районе Беглицы. К тому же Мариуполь сегодня - уже реальная свободная экономическая зона «Азов». А как же мы? За нас уже все решили!

Сегодня великая морская держава, именуемая Россией, росчерком пера, причем не Хрущева или, допустим, Ельцина, а никому неведомого Елисея и безвестных рационализаторов, осталась без выхода к морям, куда столько столетий стремилась. Вся судоходная часть Керченского пролива, Керчь-Еникальский фарватер стали украинскими уже де-факто. Осталось это закрепить де-юре.

Но есть и другая сторона вопроса. Я украинец. Я горжусь этим и об этом писал в открытом письме украинофобу А. Солженицыну. Я поселился в России по воле партии, которая в свое время (1957 год), когда я окончил институт, запретила подобным мне сразу поступать в аспирантуру. Я был направлен на работу в Таганрог. И вот сегодня, если, допустим, греки везут цитрусовые в Таганрог, я обязан (косвенно, через цены) платить Украине деньги. Почему? Почему украинское правительство признает украинцев, живущих в Канаде и в Аргентине, и совершенно не думает об украинцах, живущих на Кубани и в Ростовской области? Кто защитит нас? Не Солженицын же?

У губернатора В.Ф. Чуба есть заместитель по вопросам казачества. Казачество сегодня даже Таганрог разбило на три станицы - Центральную, Западную и Северную. И неважно, что Таганрог (да, кстати, и Ростов тоже) никогда не был казачьим городом. В Таганроге было самое первое в России градоначальство (которое, кстати, погубило казачество). Город ставили на ноги русские; греки, немцы, армяне, украинцы, евреи и многие другие народы и народности. Здесь исторически сложилась особая субкультура. Кто же все это защитит? По крайней мере в администрации Ростовской области нет структуры, которая обязана этим заниматься. Все усилия, например, нашего СКВО ориентированы на Кавказ, на Чечню, но не на западные границы. И возникает вполне законный вопрос буквально по Г. Фалладе: «Что же дальше, маленький человек?»

Я жду ответа на этот вопрос, хотя знаю, что его не получу. А мои (и моих коллег по городскому Совету) предложения об особом статусе Таганрога еще в 1992 году похоронил бывший председатель облисполкома Л.А. Иванченко. «Сепаратисты вы!» - заявил он нам. А может быть, мы просто граждане города, думающие о судьбе своих потомков? Стоит над этим задуматься. Азовское море - это ведь не завод «Ростсельмаш». Хоть оно в Ростове и не находится, а заботиться о нем ой как надо! В том числе и руководству Ростовской области.